
DZIANIS PLASKUNOU

**STATUS OF PUBLIC PROSECUTOR
IN ADMINISTRATIVE PROCESS**

Author affiliation. *Dzianis PLASKUNOU* (Ploskunov.denis@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes authority of the public prosecutor in the sphere of proceedings for administrative offenses, including implementation of administrative prosecution. The necessity is substantiated of changing some rules of law in the Code of Execution Procedure of the Republic of Belarus on Administrative Offenses concerning the issues of ordering the preparation of the case on an administrative offense for consideration, as well as taking measures by the public prosecutor to respond to violations of legislation that have been revealed during the administrative prosecution. The authority of the Prosecutor's Office for interdepartmental interaction is outlined, as well as the authority of the public prosecutor to issue legal acts of management.

Keywords: prosecutor's supervision; status; authority; administrative law; administrative process.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 21.09. 2018 г.*

О. А. ПРОХОРЧИК

**УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА
В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Автор подчеркивает важность правильного определения субъектного состава категории «государство» в контексте международного частного права, что позволит установить специфику государства как субъекта международного частного права, а также отграничить от иных участников международных гражданских правоотношений. Для определения характера гражданской правосубъектности государства необходимо учитывать не только возможность его вступления в гражданский оборот, но и публичный характер его деятельности.

Ключевые слова: субъекты международного частного права; государство как субъект международного частного права; государство как участник гражданских правоотношений; гражданская правосубъектность государства; характер правосубъектности государства.

УДК 341.96:341.2

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Введение. Международное сотрудничество многообразно по формам, сферам осуществления и реализуется различными видами субъектов, к их числу наряду с физическими и юридическими лицами также относятся государства. Правовое положение публичных субъектов составляет важную часть учения о субъектах международного частного права, в котором тесно переплетены частно- и публично-правовые элементы. От того, как государства рассматриваются в рамках публичного права, зависит и их положение в качестве субъектов международного частного права. Важным будет подчеркнуть, что отсутствие точного определения понятия публично-правового образования применительно к частноправовым отношениям затрудняет определение правового статуса этих субъектов в области частного права. При этом необходимо отметить, что исследование правовой природы государства как субъекта частноправовых отношений выходит за рамки международного частного права в сферу международного публичного права и отчасти конституционного права, но является необходимой мерой. Связано это в первую очередь с тем, что государство возникает как субъект именно в международном публичном праве, а уже потом становится субъектом отношений, регулируемых международным частным правом.

Основная часть. В настоящее время международным правом устанавливается, что государства являются особыми, суверенными образованиями и одним из основных принципов их взаимоотношений является принцип суверенного равенства. Суверенное равенство государств — равенство юридических прав и обязанностей — является одним из важнейших принципов в международном праве. Государства в силу своего суверенного равенства обладают международной правосубъектностью, т. е. способностью своими действиями приобретать права и брать на себя обязательства, а также нести международно-правовую ответственность, которая является важной качественной характеристикой этих субъектов с точки зрения международного частного права. Вступая в частноправовые отношения, становясь субъектами международного частного права, государства не перестают оставаться носителями прав и обязанностей, установленных нормами международного права. В связи с этим важным вопросом является правильное понимание того, что собой представляет категория «государство» и кто от его имени вправе вступать в частноправовые отношения.

Государство как субъект международных правоотношений занимает одно из первых и главных мест среди других участников и по форме устройства может быть простым (унитарным) или сложным (союзным). Наиболее распространенной формой сложного государства является федерация — союзное государство, состоящее из государственных образований, имеющих юридическую и политическую независимость [1, с. 522]. Субъекты федерации имеют определенную самостоятельность, которая выражается в наличии собственных органов власти (законодательная, исполнительная, судебная), их компетенция определена федеральной конституцией. Интерес представляет именно степень такой независимости и самостоятельности, поскольку именно эти признаки определяют международную правосубъектность субъектов федерации.

В советской юридической науке учеными высказывалось мнение, что только федерация в целом может выступать на международной арене в качестве единого субъекта, члены федерации не имеют права самостоятельно иметь внешние сношения, следовательно, не являются субъектами международного права. При этом допускалось, что исключением может быть Советский Союз, имеющий особый уклад и выступающий в качестве «федерации иного рода» [2, с. 168]. Однако в современной доктрине международного права все чаще встречается мнение о возможности наделения субъектов федерации статусом производного

субъекта международного права. М. Н. Шоу отмечает, что федеративное государство конечно является полноценным субъектом международного права, но вопрос правосубъектности субъектов федерации на международном уровне может быть определен в свете конституции соответствующего государства и его государственной практики [3, с. 218]. По мнению Б. И. Нефедова, возможно, что при определенных условиях субъекты федерации могут иметь ограниченную правосубъектность, быть производными субъектами международного права. При этом он уточняет, что правосубъектность производных субъектов международного права не идентична международной правосубъектности государств, поскольку не происходит из государственного суверенитета [4]. Если обратиться к иностранному законодательству, например к Конституции Федеративной Республики Германия, то видно, что ст. 31 закрепляет преимущество федерального права над правом земель. При этом ст. 32(1) Конституции Германии устанавливает право земель заключать международные договоры с согласия Федерального правительства [5].

В одном ряду с государствами в качестве субъектов международного права состоят международно-правовые объединения государств. По мнению Н. А. Ушакова, «...в современных условиях наряду с государствами субъектами международных отношений выступают различные объединения государств: международные организации, международные органы и иные международные институты, в число которых входит конфедерация» [6, с. 45]. Однако следует учитывать тот факт, что межгосударственное объединение, являющееся государственным образованием, появляется только в XX в. (например, ЕС, СНГ). Поэтому протектораты, унии, конфедерации нельзя отнести к государственным образованиям, поскольку отсутствует единая система правового пространства в рамках этих структур. Также к государственным образованиям не следует относить и универсальные межгосударственные организации, так как их решения не обладают прямым действием и не распространяются на население всего мирового сообщества [7].

Определяющим признаком межгосударственного образования, по мнению С. Ю. Михайловой, является суверенность образующих его государств. Отношения между государствами внутри образования носят международно-правовой характер. Обязательства государств, вытекающие из участия в международно-правовом объединении, не отличаются по сути от обязательств по международному договору. Вторым важным признаком — договорная основа образования. В учредительном договоре, являющемся международным договором, определяются основные цели, принципы объединения, основы отношений государств-членов между собой и с образованным ими объединением [8]. Международная правосубъектность межгосударственных образований основана на договоре, в котором государства-члены наделяют межгосударственное образование для достижения закрепленных в договоре целей определенным набором прав и обязанностей, перечень которых может быть изменен только на основе единогласного решения государств-членов. При этом сами государства-члены на предусмотренных в договоре условиях сохраняют свою международную правосубъектность и способны выступать в международных отношениях в качестве субъектов международного права наряду с межгосударственным образованием.

Соотнеся рассмотренное ранее, можно заключить, что для первичных (государств) и производных (межгосударственных образований) субъектов международного права правосубъектность будет различной. Если для государств правосубъектность является универсальной и они владеют ей в полном объеме с момента создания, то межгосударственные образования обладают суверенитетом и территориальным верховенством только в том объеме, который

определен для них в договоре между государствами-членами. В связи с этим следует, что правосубъектность межгосударственных образований является производной, которая существенно отличается от коренной правосубъектности суверенных государств по содержанию и предназначению. В категорию «государство» следует включать унитарные государства, федеративные государства и межгосударственные образования. Унитарные государства и федеративные государства обладают международной правосубъектностью в полном объеме, так как она вытекает из суверенитета и не может быть ограничена. При этом субъекты федераций обладают международной правосубъектностью, которая зависит от федерации как первичного субъекта права, именно федерация наделяет субъекты федерации соответствующим объемом правосубъектности. Международная правосубъектность межгосударственных образований основана на договоре между государствами-членами, которым закрепляется набор международных прав и обязанностей, перечень которых может быть изменен только на основе единогласного решения государств-членов. Государства-члены на предусмотренных в договоре условиях сохраняют международную правосубъектность.

В свою очередь не менее важным вопросом, связанным с участием государства в частноправовых отношениях, является определение конкретных органов (субъектов), выступающих от лица государства в частноправовых отношениях и соответственно отвечающих от лица государства по его обязательствам.

При определении понятия государства как субъекта частноправовых отношений существуют различные подходы. По мнению одних ученых государство выступает как единый и унитарный субъект гражданского права [9, с. 54]. По мнению других ученых само государство не является субъектом гражданских правоотношений, а к числу субъектов гражданского права следует относить систему государственных органов, представляющих и осуществляющих гражданские права и законные интересы этого государства [10, с. 117].

При определении понятия государства как субъекта гражданских правоотношений надо выделять понятие государства как единого и целого, а также видеть самостоятельность и реальность понятия государства как организационно-правовой формы, объединяющей систему государственных, общественных и иных органов, и разрывать оба этих аспекта в понимании государства нельзя, отмечает В. А. Витушко. По этой причине, с формально-юридической точки зрения, для целей гражданского права эти два понятия могут объединяться в одну категорию, сохраняя свое самостоятельное эвристическое и практическое значение [11]. Из этого следует, что «государство участвует в гражданских правоотношениях и как моносубъект, в лице отдельных государственных органов и иных лиц, которые являются либо представителями государства, либо наделяются самостоятельными имущественными правами» [12, с. 94, 213–215].

В национальном законодательстве вопросы участия государства в гражданских правоотношениях регулируются ст. 124–127 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) [13]. В соответствии со ст. 124 ГК под категорией «государство», имеющее гражданские права и участвующее в гражданских правоотношениях, понимается собственно государство Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Статья 125 ГК указывает, что от имени Республики Беларусь вступать в гражданские правоотношения могут государственные органы в рамках их компетенции, а от имени административно-территориальных единиц — органы местного управления и самоуправления в рамках их компетенции, а также в качестве

представителей государства могут выступать иные государственные органы, юридические лица и граждане.

Следует отметить, что в международных правовых актах этому вопросу уделяется достаточно пристальное внимание. В Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государства и их собственности (далее — Конвенция ООН 2004 г.) под государством понимается:

- государство и его различные органы управления;
- составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве;
- учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства;
- представители государства, действующие в этом качестве [14].

Конвенцией дается широкое определение термина «государство», которое включает в себя не только само государство и его органы, а также его составные части и образования, учреждения и другие лица, которые правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти. Данное определение также включает в себя представителей государства, действующих в этом качестве. Например, компании, принадлежащие государству или в которых государство является мажоритарным акционером, если они действуют в осуществление суверенной власти, предприятия, созданные государством, но выступающие в качестве самостоятельного юридического лица, к категории «государство» не относятся [15].

Достаточно подробно рассмотрен вопрос о том, что следует понимать под категорией «государство» и в Законе США 1976 г. Параграф 1603 определяет сферу действия Закона США 1976 г. и устанавливает, что понимается под иностранным государством. Согласно положениям Закона США 1976 г. под иностранным государством понимается административно-территориальная единица государства или штата, учреждение или институт иностранного государства. При этом учреждение иностранного государства — это любое самостоятельное юридическое лицо или корпорация, являющаяся органом иностранного государства или его политическим подразделением, также любое иное юридическое лицо, в котором большинство акций или имущества принадлежит иностранному государству, и лица, которые не имеют гражданства США и не созданы в соответствии с законодательством третьих стран [16].

Как следует из приведенной формулировки, определение иностранного государства, является достаточно запутанным, что может привести к трудностям в интерпретации. Такое же мнение отражено в докладе рабочей группы ассоциации адвокатов США (Report of the Working Group of the American Bar Association), которая была создана в 1998 г. для изучения применения Закона США 1976 г. и определения того, в какой части и каким образом он должен быть исправлен или дополнен. По мнению американских юристов особенно проблематичным является использование двойного определения иностранного государства, и ими было предложено уточнить этот термин: включить в понятие «государство» правительство государства и его ведомства, министерства, а также административно-территориальные единицы, а термин «учреждение» сократить до «институты» иностранного государства. Юристами ассоциации высказывалось мнение, что статус «институты» должен быть основан на независимости от иностранного государства, т. е. самостоятельной способности к договору, быть истцом и ответчиком в суде и владеть собственностью от своего имени, при этом в качестве основной следует рассматривать коммерческую функцию [17].

Действуя в качестве суверена и осуществляя свои публично-правовые функции, государство в принципе считает возможным вступать в частноправовые отношения. При этом вступление государства в частноправовые отношения обусловлено тем, чтобы государство выступало наравне с иными субъектами гражданских правоотношений — физическими и юридическими лицами. Для этого государство должно быть наделено гражданской правоспособностью и дееспособностью. По мнению В. А. Витушко, понятие правоспособности у государственных образований не разграничивается с понятием дееспособности. Разграничивать эти понятия нет необходимости, во-первых, потому что у государства, как и у юридических лиц, дееспособность возникает одновременно с возникновением правоспособности, во-вторых, в содержании правоспособности всех субъектов права есть не только элементы пассивного обладания правами и обязанностями, но и элементы активности в осуществлении прав и обязанностей. Это в свою очередь объясняется тем, что если бы правоспособность была только пассивной составляющей правосубъектности, то о включении в ее содержание обязанностей, реализация которых требует активности поведения, не было и речи. Таким образом, отрывать права от обязанностей нельзя [11].

Участие государства в частноправовых отношениях невозможно без разработки института его правосубъектности, в отсутствие которого не может образоваться правовая связь между государством и иными участниками гражданского оборота [18, с. 335]. Нормы ст. 124 ГК устанавливают, что публично-правовые образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами [13]. В соответствии со ст. 1110—1114 ГК участие в частноправовых отношениях иностранного государства на территории Республики Беларусь будет осуществляться в пределах того объема правосубъектности, который будет определен национальным законодательством этого иностранного государства [13]. При этом гражданская правосубъектность государства не может сводиться исключительно к объему и содержанию гражданской правосубъектности граждан и юридических лиц, по причине того, что государство осуществляет свои функции не только в правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством. В связи с этим вопрос о характере гражданской правосубъектности государства является неоднозначным и достаточно дискуссионным в современной цивилистике в связи с тем, что государство является особым субъектом гражданского права с недостаточно ясно определенным статусом. В современной юридической литературе характер гражданской правосубъектности государства оценивается как общий, универсальный, специальный, целевой.

Суть теории об общем характере правосубъектности государства заключается в том, что оно должно обладать гражданской правосубъектностью во всех сферах имущественного оборота, кроме связанных с физиологическими качествами граждан [19, с. 141]. Авторы, придерживающиеся такой точки зрения, невольно пытаются поставить государство в один ряд с иными субъектами гражданских правоотношений — юридическими и физическими лицами. При этом такое сравнение будет не совсем корректным, поскольку государство обладает не только частноправовыми началами, но и публично-правовыми, что в свою очередь будет основанием для наличия у государства особых права как субъекта гражданских правоотношений.

Ученые придерживающиеся мнения об универсальном характере правосубъектности государства, считают, что государство может иметь любые права и обязанности, за исключением тех, принадлежность которых государству исключается самой их природой [20, с. 256].

Не соглашаясь с выводами об общем и универсальном характере правосубъектности государства, рядом авторов высказывается мнение о том, что государство в отличие от юридического лица не создано исключительно для участия в гражданских правоотношениях, а так как гражданские правоотношения носят для государства вынужденный, вспомогательный характер, гражданская правоспособность носит специальный характер. Из этого следует, что государство имеет лишь те гражданские права и обязанности, которые предусмотрены законом. [21, с. 361]. Однако следует отметить, что исчерпывающий перечень прав и обязанностей государства отсутствует, да и сама необходимость в составлении такого перечня видится нецелесообразным, поскольку любое государство, на национальном законодательном уровне, само может установить любой объем своей правосубъектности. Кроме того гражданскую правосубъектность как абстрактное свойство субъекта права раскрывать простым перечислением всех прав и обязанностей, представляется не совсем верным.

В ходе дальнейшего развития теории о гражданской правосубъектности государства рядом ученых высказывалась точка зрения о том, что государство обладает целевой гражданской правосубъектностью, т. е. когда правосубъектность вытекает из функций, которые в интересах всего общества выполняет государство [22, с. 155]. Такие цели и предопределяют сущность правосубъектности государства. Таким образом, правосубъектность не может быть общей, так как природа государства не позволяет ему приобретать ряд прав и возлагать на себя некоторые обязанности, а также не может считаться и специальной, ограниченной лишь теми возможностями, которые прямо перечислены в законе. Объем правосубъектности государства регулирует само гражданское общество, которое вменяет государству определенные рамки, указывая на цели, достижению которых государство должно служить [23, с. 161].

Исследователи, обосновывая целевой характер гражданской правосубъектности государства, неизбежно связывают это с задачами или функциями, которые выполняются последним в интересах общества, ставя правосубъектность государства в зависимость от основных направлений его деятельности. В этой связи видятся логичными выводы ученых, которые предлагают при оценке правосубъектности государства опираться на такой объективный критерий, как функции государства, обуславливающие его существование в обществе и политической системе. Этот критерий характеризуется как целевая (функциональная) гражданская правоспособность государства. При этом предлагается делить функции государства на специальные, которые присущи только государству и являются первичными (организация и осуществление власти, государственное управление, социальная защита населения и т. п.) и общие, присущие любому субъекту права (участие в экономических отношениях предпринимательского характера); последние носят для государства производный от специальных функций характер [24, с. 36].

Можно сделать вывод о том, что для определения гражданской правосубъектности государства важно учитывать не только его возможность вступления в гражданский оборот, но и публичный характер его деятельности. В связи с этим содержание гражданской правосубъектности государства зависит от целей, задач и функций, которые решает государство в конкретный период, и такая правосубъектность будет сочетать в себе и целевой, и общий характер одновременно. Целевой характер гражданской правосубъектности государства будет иметь место в случаях, когда государство, осу-

ществляя публичные, властные функции, вступает в частноправовые отношения, во всех остальных случаях имеет место общий характер гражданской правосубъектности. Если рассматривать целевую составляющую гражданской правосубъектности государства, то цель можно определить как определенность воли [25, с. 75]. Таким образом, направленность воли определяется как необходимость вступать в гражданский оборот. Понимание именно такого характера гражданской правосубъектности иностранного государства дает возможность в дальнейшем исследовании правильно понимать принцип иммунитета иностранного государства в частноправовых отношениях.

Государство проявляет свою волю по совершению частноправовых и иных правовых действий через своих представителей. В качестве таких представителей, как уже отмечалось ранее, выступают исполнительные органы государства и его официальные представители, государственные юридические лица, государственные корпорации и иные юридические лица, принадлежащие государству и являющиеся «институциями» в той мере, в которой они правомочны предпринимать действия по осуществлению суверенной власти государства и фактически совершают такие действия. Раз представители осуществляют юридически значимые действия от имени государства, то субъектом возникающих из этих действий обязательств и относительных правоотношений является государство. Оно является субъектом всех гражданских имущественных и личных неимущественных отношений, в которых от имени государства выступают государственные органы и иные лица по специальным поручениям (нормативным актам). Таким образом, на отношения между государством и государственными органами можно распространить действие норм о гражданско-правовом институте представительства. Под понятием «представительство» подразумевается правоотношение, в ходе которого одно лицо (именуемое как представитель) на основании имеющихся у него полномочий совершает сделки и иные юридические действия от имени другого лица (представляемого), вследствие чего возникают, изменяются и прекращаются субъективные права и обязанности представляемого в его отношениях с третьими лицами [26, с. 217]. Если рассматривать возникновение представительства по признаку зависимости от воли субъектов, которое делится на обязательное и добровольное, то в данной ситуации, представительство является обязательным, так как оно возникает помимо воли его субъектов, выступающих от имени государства.

Государственные и иные органы и лица, вступая в правоотношения, регулируемые гражданским правом, реализуют полученные от государства полномочия на совершение от его имени в отношении третьих лиц юридических и тесно связанных с ними фактических действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей государства. В связи с этим такие представители государства, вступая в частные правоотношения от имени государства на основании нормативного акта, делегирующего определенный объем полномочий, гражданской правосубъектностью в таком правоотношении обладать не должны. При этом в правоотношениях, не связанных с представительством государства, государственные органы обладают общей гражданской правосубъектностью.

Подтверждением правильности выводов об отсутствии гражданской правосубъектности у представителя в правоотношении представительства может служить мнение О. А. Красавчикова, который исходил из трехзвенной структуры правоотношения представительства: внутреннее (организационное) правоотношение между представляемым и представителем, внешнее (информационное) правоотношение между представителем и третьим лицом, а также

правоотношение представляемого и третьего лица как результат реализации первых двух звеньев. При этом автор отмечал, что собственно представительскими отношениями являются отношения третьей группы (отношения между представляемым и третьим лицом), поскольку именно в них представитель участия не принимает и не приобретает для себя какие-либо права или обязанности [20, с. 265].

В отношении государственных и иных органов, участвующих в гражданских правоотношениях, следует отметить, что по отношению к ним возможно применение по аналогии норм о юридических лицах, поскольку данные государственные органы названы юридическими лицами специальным законодательством о них. При этом юридическая личность таких органов в международном гражданском обороте не должна превалировать над тем фактом, что они являются именно государственными и, следовательно, их правовой статус не может рассматриваться исключительно с точки зрения гражданского законодательства.

Выводы. Государство как участник международных частноправовых отношений — это единый и целостный субъект, существующий в формах унитарного, федеративного государства и межгосударственного образования, их административных единиц. При этом государство проявляет свою волю по совершению международных частноправовых и иных правовых действий через государственные и иные органы и лица, которые условно можно разделить на государственные органы, в лице которых государство непосредственно участвует в международных гражданских правоотношениях, и органы и лица, представляющие государство по специальному поручению. Под понятием «государство — как субъект международного частного права» следует понимать государство, государственное образование, административно-территориальные единицы и составные части государства, участвующие в международных частноправовых отношениях в лице государственных, общественных и иных органов и учреждений, а также иных представителей в той мере, в которой указанные лица правомочны предпринимать действия по осуществлению суверенной власти государства и фактически совершают такие действия.

Вступление государства в международные частноправовые отношения обусловлено тем, чтобы государство выступало на равных началах с иными субъектами таких правоотношений — физическими и юридическими лицами. Для этого государство должно быть наделено гражданской правосубъектностью. Для определения характера гражданской правосубъектности государства важно учитывать не только возможность вступления государства в гражданский оборот, но и публичный характер его деятельности. В связи с этим содержание гражданской правосубъектности государства зависит от целей, задач и функций, которые решает государство в конкретный период, и такая правосубъектность будет иметь и целевой, и общий характер одновременно. Целевой характер гражданской правосубъектности государства будет иметь место в тех случаях, когда государство, вступая в частноправовые отношения, осуществляет публичные, властные функции, во всех остальных случаях имеет место общий характер гражданской правосубъектности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Словарь иностранных слов. — 13-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1986. — 608 с.
2. Курс международного права : в 7 т. / Ю. А. Баскин, Н. Б. Крылов, Д. Б. Левин [и др.]. — М. : Наука, 1989. — Т. 1 : Понятие, предмет и система международного права. — 360 с.

Kurs mezhdunarodnogo prava : v 7 t. / Yu. A. Baskin, N. B. Kryilov, D. B. Levin [i dr.]. — M. : Nauka, 1989. — T. 1 : Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava [Concept, subject and system of international law]. — 360 p.

3. *Shaw, M. N.* International Law. Sixth edition / M. N. Shaw // Cambridge University Press. — The Edinburgh Building, Cambridge CB2 8RU, UK. 2008. — 1542 p.

4. *Нефедов, Б. И.* Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Б. И. Нефедов. — М., 2012. — 25 с.

Nefedov, B. I. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: problema formirovaniya mezh sistemnykh obrazovaniy [The ratio of international and domestic law: the problem of formation of intersystem entities] : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.10 / B. I. Nefedov. — M., 2012. — 25 p.

5. Основной Закон Федеративной Республики Германии // Конституции государств Европейского союза. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. — 802 с.

6. *Ушаков, Н. А.* Государство в системе международно-правового регулирования : учеб. пособие / Н. А. Ушаков. — М. : Ин-т государства и права РАН, 1997. — 62 с.

Ushakov, N. A. Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [State in the system of international legal regulation] : ucheb. posobie / N. A. Ushakov. — M. : In-t gosudarstva i prava RAN, 1997. — 62 p.

7. *Войтенко, О. В.* Государство, государственное образование, государственность (теоретико-методологический анализ их соотношения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Войтенко. — М., 2006. — 26 с.

Voytenko, O. V. Gosudarstvo, gosudarstvennoe obrazovanie, gosudarstvennost (teoretiko-metodologicheskii analiz ih sootnosheniya) [State, public education, statehood (theoretical and methodological analysis of their correlation)] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O. V. Voytenko. — M., 2006. — 26 p.

8. *Михайлова, С. Ю.* Конфедерация как международно-правовое объединение государств: Вопросы теории и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / С. Ю. Михайлова. — Уфа, 2006. — 22 с.

Mihaylova, S. Yu. Konfederatsiya kak mezhdunarodno-pravovoe ob'edinenie gosudarstv: Voprosy teorii i praktiki [Confederation as an international legal Association of States: theory And practice] : avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk / S. Yu. Mihaylova. — Ufa, 2006. — 22 p.

9. *Виткявичюс, П. П.* Гражданская правосубъектность советского государства / П. П. Виткявичюс. — Вильнюс : Минтис, 1978. — 208 с.

Vitkyavichyus, P. P. Grazhdanskaya pravosub'ektnost sovetskogo gosudarstva [Civil status of the Soviet state] / P. P. Vitkyavichyus. — Vilnyus : Mintis, 1978. — 208 p.

10. *Брагинский, М. И.* Участие советского государства в гражданских правоотношениях / М. И. Брагинский. — М. : Юрид. лит., 1981. — 192 с.

Braginskiy, M. I. Uchastie sovetskogo gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah [Participation of the Soviet state in civil legal relations] / M. I. Braginskiy. — M. : Yurid. lit., 1981. — 192 p.

11. *Витушко, В. А.* Эволюция юридических лиц и их роль в обществе / В. А. Витушко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. — 2014. — № 1 (4). — С. 5—75.

Vitushko, V. A. Evolyutsiya yuridicheskikh lits i ih rol v obschestve [Evolution of legal entities and their role in society] / V. A. Vitushko // Aktualnyie problemy grazhdanskogo prava : sb. nauch. tr. — 2014. — N 1 (4). — P. 5—75.

12. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. А. Витушко [и др.] ; под ред. В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 1997. — 94 с.

Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Obschaya chast : ucheb. posobie / V. A. Vitushko [i dr.] ; pod red. V. A. Vitushko. — Minsk : BGEU, 1997. — 94 p.

13. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 сент. 2008 г. — 6-е изд., с изм. и доп. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008.

14. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи 02.12. 2004 г.] // Организация Объединенных Наций. — 2017. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml. — Дата доступа: 01.12.2017.

15. State Immunity: The United Nations Convention and its effect / Joanne Foakes, Elizabeth Wilmshurst // International Law Programme at Chatham House. — ILP BP 05/01. — MAY 2005.

16. Foreign Sovereign Immunities Act [Electronic resorce]. — Mode of access: http://www.law.cornell.edu/uscode/uscode28/usc_sup_01_28.html. — Date of access: 01.12.2017.

17. Report of the International Law Commission [Electronic resorce] // United Nations Bibliographic Information System. — Mode of access: <http://unbisnet.un.org>. — Date of access: 28.12.2017.

18. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М. : Юристъ, 1997. — 672 с.

19. Гражданское право : учеб. / под ред. О. Н. Садикова. — М. : Контракт : ИНФРА-М, 2006. — Т. I. — 493 с.

20. Советское гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. — М. : Высш. шк., 1985. — Т. 1. — 544 с.

21. Гражданское право : в 4 т / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — Т. 1 : Общая часть. — 720 с.

22. Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2011. — 780 с.

23. Гражданское право : учеб. — 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1999. — Т. 3. — 494 с.

24. *Vasileva, K. N.* Гражданская правоспособность государства / К. Н. Васильева // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 2000. — 125 с.

Vasileva, K. N. Grazhdanskaya pravospobnost gosudarstva [Civil legal capacity of the state] / K. N. Vasileva // Sub'ektyi grazhdanskogo prava / отв. red. T. E. Abova. — M. : Izd-vo IGIП RAN, 2000. — 125 p.

25. *Gegel, G. V. F.* Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.

Gegel, G. V. F. Filosofiya prava [Philosophy of Law] / G. V. F. Gegel. — M. : Myisl, 1990. — 524 p.

26. Гражданское право : учеб. / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. — 2-е изд., перераб. — М. : Юристъ, 2002. — 536 с.

OLEG PROHORCHIK

STATE PARTICIPATION IN PRIVATE LAW RELATIONS

Author affiliation. *Oleg PROHORCHIK* (sfkugan@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The author underlines the importance of correct definition of the subject composition of the category of “state” in the context of private international law. This will allow to establish the specifics of the state as a subject of international private law, as well as distinguish it from other participants in international civil legal relations. To determine the nature of the civil legal personality of a state, it is necessary to take into account not only the possibility of the state’s entry into civilian circulation, but also the public nature of its activities.

Keywords: subjects of private international law; state as a subject of private international law; state as a party to civil relations; civil legal personality of the state; the nature of the legal personality of the state.

UDC 341.96: 341.2

*Статья поступила
в редакцию 07.09. 2018 г.*

Е. И. ПЫСКО

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье исследуются вопросы возникновения, развития, соотношения понятий «фактические брачно-семейные отношения», «гражданский брак», «сожительство», правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений в Республике Беларусь и зарубежных странах, обосновывается необходимость дополнительной правовой регламентации фактических брачно-семейных отношений. Предлагается дополнить Кодекс о браке и семье (КоБС) статьей о фактических брачных отношениях и узаконить соглашение, определяющее имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения.

Ключевые слова: фактические брачно-семейные отношения; гражданский брак; сожительство; правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений.

УДК 347.628.42 (476)

За последние десятилетия под влиянием политических и экономических перемен значительно изменились социальные потребности общества, поэтому действующее семейное и гражданское законодательство Республики Беларусь необходимо совершенствовать. Изменение отношений в обществе требует переосмысления правового регулирования имущественных отношений между гражданами, состоящими в фактических брачно-семейных отношениях, но не зарегистрировавших свои отношения в установленном законом порядке [1].

Качество жизни зависит от многих факторов, не последнюю роль играет эффективное и своевременное правовое регулирование общественных отношений, в которые вступают граждане. Как и в других европейских странах, в Республике Беларусь в последнее время наблюдается тенденция увеличения числа разводов, количества одиноких матерей, а также отказа как мужчин, так и женщин, вступать в «зарегистрированный» брак. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в январе — марте

Елена Ивановна ПЫСКО (alenistche@mail.ru), ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).